

— 2013 год «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» № 7 часть 2 (106,84 п. л.);

— 2014 год «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» № 8 (67,51 п. л.);

— 2015 год «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» № 9 (98,83 п. л.);

— 2017 год «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника» № 11 (92,68 п. л.);

— 2020 год «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» № 14 (82,94 п. л.).

Всего на 448,8 печатных листах.

Кроме того, В. М. Баранов акцентировал внимание участников форума на том, что 7 ноября 2013 года на встрече ведущих конституционалистов с В. В. Путиным в преддверии 20-летия Конституции Российской Федерации отец Сергея Владимировича Владимир Терентьевич Кабышев высказал предложение установить памятник Конституции и высечь на нем: «Равенство, свобода и справедливость».

Далее С. В. Кабышев выступил со своим докладом.

Кабышев Сергей Владимирович,

Председатель комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Российской Федерации

Формула российского юридического образования

В рамках реализации поставленных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным задач по развитию национальной системы высшего образования, сочетающей традиции классического российского образования и лучшие достижения опыта последних лет, важно не замыкаться на частностях, а предметно обсуждать прежде всего концептуальные вопросы стратегического плана. В особенности это касается юридического образования, от качества которого зависит состояние всей правовой системы, а в конечном счете всей системы социальных, экономических, политических и иных отношений, которые требуют правового подкрепления. Нужно учитывать, что право — не просто регулятор общественных отношений, а нормативная форма жизни государства и общества. Поэтому юридическое образование всегда национально, а главный вопрос его развития — это вопрос его философии, то есть тех ценностно-методологических оснований и доминант, в соответствии с которыми определяется и организуется профессиональная подготовка юристов в интересах реализации правовых традиций и инноваций данного общества.

На мой взгляд, философская quintessence современной национальной модели юридического образования может быть представлена в виде следующего логического квадрата:

- 1) правопознание, то есть системно-целостное юридическое мышление, направленное на понимание смысла, идеи, цели права;
- 2) правдолюбие, то есть безусловное стремление к правде, добру, справедливости;
- 3) патриотизм, то есть служение в любой юридической ипостаси своему Отечеству;
- 4) прогрессизм, то есть ориентация на востребованность современных технологий в праве и одновременно на развитие, инновации в обществе посредством права.

Остановлюсь на этих элементах подробнее.

Итак, одним из базовых оснований юридического образования является, на мой взгляд, правопознание. Имею в виду, что юридическое образование должно прежде всего способствовать пониманию, постижению смысла права, а не сводиться к изучению той или иной системы норм и правил их применения.

Юридическое образование — образование юриста, человека с профессиональным юридическим мышлением. Такое мышление строится вокруг понятия права, его идеи, ценности, принципов, включает в себя систему методов познания правовой реальности.

Юридическое образование — учебная юриспруденция, а не законоведение. Знание законодательства, безусловно, необходимо. Но юрист должен понимать предпосылки и цели, определяющие нормы права и юридические решения, их системные связи и закономерности развития, уметь прогнозировать связанные с ними правовые, социальные, экономические и иные риски. Для этого важно формирование прочной теоретико-правовой базы.

Фундаментальность в юридическом образовании не противоречит его практической ориентации, а, напротив, служит основой жизненности юридических знаний, позволяет правильно толковать и применять право в меняющихся условиях, преодолевать коллизии, пробелы в праве, находить решения «трудных дел» (когда отсутствует очевидный, единственно верный вариант).

Юриспруденция не должна концентрироваться на обучении возможностям правильно готовить документы и решать дела.

Противопоставление фундаментальности и специализации юридического образования — ошибочно. Плодотворная специализация возможна только лишь на фундаментальном основании, формирование которого, в свою очередь, не равносильно подготовке юриста-универсала. Хочу напомнить, что еще в 70-х годах прошлого века выдающимися отечественными юристами С. С. Алексеевым, В. Ф. Яковлевым, И. Е. Фарбером, В. М. Манохиным¹ обстоятельно доказано, что оптимальный вариант формирования специалиста — сочетание подготовки юриста широкого профиля (через овладение фундаментальными положениями науки о государстве и праве) со специализацией. Модель же юриста-универсала ими принципиально отвергалась как препятствующая избытком конкретных и невостребованных знаний фундаментальному пониманию права.

В современных реалиях гипердинамизма, специализации права, расширения сферы правового регулирования, формирования сложных межотраслевых нормативных комплексов значение системных, общетеоретических правовых знаний только возрастает. Нужно иметь в виду и то, что в экстраординарных обстоятельствах, когда типичные устоявшиеся механизмы оказываются непригодны, важно обращение к основам права (идеям, принципам, презумпциям, ценностям), что также характеризует востребованность именно фундаментальных правовых знаний, обстоятельности и кругозора.

Именно благодаря таким знаниям юрист способен постигать глубинные предпосылки и факторы развития правовых явлений, принимать обоснованные решения в ситуациях умножающейся правовой неопределенности, искать баланс частных и публичных интересов, своевременно адаптироваться к меняющимся правовым условиям, действовать на рубежах права, где отсутствуют торные пути.

В ситуации сжатия исторического времени общественная практика зачастую опережает право, особенно в периоды социальной турбулентности и кризисов. Правовые нормы либо не успевают сформироваться в ответ на общественные запросы, либо оказываются казуистичными (инцидентными) и нестабильными. Чтобы оперировать правом в этих условиях, юрист должен опираться на его основы (правовые принципы, презумпции, ценности). А это требует правовой обстоятельности и широкого кругозора. Нельзя не учитывать и происходящие процессы так называемой технизации права, связанной с внедрением информационных технологий и искусственного интеллекта. Технизация права требует серьезного внимания к эмоционально-волевой стороне правового регулирования, которая не поддается алгоритмизации, не может быть вписана в формально-математическую схему. Компетентностный подход, основанный на упрощенной стандартизации, в большей степени соотносится с целями формальной отчетности в сфере юридического образования и административными потребностями, нежели с интересами выпускника и работодателя, излишне стесняет педагога бумажно-бюрократическими обременениями.

Не могу не обратить внимания на то, что действующий Закон об образовании, связывая разработку и реализацию образовательных программ с освоением компетенций, не раскрывает само понятие «компетенция», но при этом использует его для характеристики направленности образования и обучения в одном ряду с терминами «знания», «умения», «навыки», «опыт», «способности». В итоге понятие «компетенция», ставшее, по сути, системообразующим в современных федеральных государственных образовательных стандартах и образовательных программах, яв-

¹ Алексеев С. С., Яковлев В. Ф. О модели юриста и обучении в юридических вузах // Правоведение. 1976. № 4. С. 73–81; Манохин В. М. Как изучать административное право в ВУЗах // Правоведение. 1976. № 5. С. 93–97; Фарбер И. Е. Конституционные основы модели советского юриста: сборник научно-методических статей по правоведению. Вып. 2. Москва, 1979. С. 3–9.

ляется юридически неопределенным, в одних случаях смешивается со смежными, но качественно иными явлениями, в других — поглощает их. Это только усугубляет проблемы доминирования компетентностного подхода, который, однако, должен иметь подчиненное, утилитарное значение в соотношении с подходом, основанным на академических знаниях.

В этом плане требует пересмотра ситуация, при которой в настоящее время теория государства и права исключена из числа обязательных элементов системы государственной аттестации, вследствие чего проведение итоговой аттестации по этому предмету отнесено к прерогативам самих вузов.

Такая аттестация была обязательной для многих поколений отечественных юристов, ибо было понимание: нельзя строить дом без фундамента.

Методология юридического мышления сочетает в себе рационализацию и выраженное нравственное начало — они интегрируются через такую категорию, как справедливость. Справедливость требует применения равной меры оценки, равного вклада в общее дело и равного воздаяния за содеянное, при том, что достигаемый результат не является немилосердным или бесчеловечным. Поэтому мышление юриста правильно описать в образе весов — это постоянное взвешивание различных ценностей, интересов. Это по сути внутренний диалог о праве.

Следующий элемент философской формулы юридического образования — правдолюбие.

Пожалуй, одной из наиболее важных задач юридического образования является развитие чувства справедливости, формирование профессиональных умений различать справедливое и порочное, придавать справедливости определенную для понимания и применения форму всеобщей нормы, интерпретировать закон сообразно справедливости. Российская правовая традиция основана на понимании неразрывного единства права и правды. Это нашло отражение уже в наименовании одного из основных источников древнерусского права: Русская Правда. Ведь, как говорили на Руси, «без правды не житье, а вытье» и «всякая неправда — грех».

Очевидно, юридическое образование должно быть органичным продолжением конкретной социокультурной среды с присущими ей нравственными установками. Юрист — не просто советник по вопросам права, а его творец и образцовый пример правового поведения. Отчужденность юриста от сложившихся в обществе представлений о равенстве, справедливости, солидарности, долге, семье, государстве и иных важнейших ценностях провоцирует морально-психологический надлом и не позволяет юристу формировать адекватные, востребованные в национальной правовой системе нормы и их интерпретации. Русская пословица «в мире жить — с миром творить» исключительно точно передает необходимость нравственной связи юриста и его правового Отечества. Для юридического образования, возможно, в наивысшей степени значимым является принцип единства системы воспитания и образования, заложенный в пункте «е» статьи 71 Конституции Российской Федерации.

В этом плане требует критической оценки то, что действующие ФГОСы в области юриспруденции, утвержденные для бакалавриата, магистратуры, не уделяют должного внимания мировоззренческой стороне юридической профессии. Если соответствующий стандарт 2000 года требовал от юриста, в частности, «обладать гражданской зрелостью и высокой общественной активностью, профессиональной этикой, правовой и психологической культурой...», высоким нравственным сознанием, гуманностью, твердостью моральных убеждений, чувством долга, ответственностью за судьбы людей и порученное дело...»¹, то в ныне действующих стандартах такие положения отсутствуют.

Сегодня юридическое образование сфокусировано в основном на позитивном праве, на освоении закона, правоприменительной, в первую очередь судебной, практики. Нередко господствуют начетничество, комментирование, казусный метод (ориентированный на изучение конкретных судебных споров). В итоге юриспруденция обедняется, выхолащивается.

Поскольку право является нормативной формой жизни государственно организованного общества и выражением императивов общественного сознания, постольку ошибки, просчеты, упущения в юридическом образовании приводят к глубоким общественным деформациям.

¹ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление 521400 — Юриспруденция. Степень (квалификация) — бакалавр юриспруденции. Регистрационный № 261 гум/бак (утв. Минобразованием Российской Федерации 27 марта 2000 г.); Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 021100 — Юриспруденция. Квалификация — юрист. Регистрационный № 260 гум/сп (утв. Минобразованием Российской Федерации 27 марта 2000 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В частности, возобладавший в нашей стране так называемый кейсовый метод обучения явным образом ориентирован на несвойственную нам прецедентную систему и его ажиотажное применение наносит вред классической фундаментальной подготовке.

Подход, который декан Гарвардской школы права Христофор Колумб Лэнгделл разработал в XIX веке, имеет свои достоинства, он научил поколения юристов анализировать иски и разрабатывать юридические аргументы.

Но даже в США признали, что для успешной юридической деятельности в XXI веке с его вызовами в биомедицине, генетике, биотехнологиях и тому подобном необходимо сбалансированное использование кейс-метода с расширением метода правовых исследований, анализа правовых доктрин и тематических проблем, лекций, моделирования, клинических и других практик¹.

При этом существенный дефицит наблюдается в осознании актуальности конституционного права для студентов, которые не видят связи между конституционным правом и повседневной работой адвокатов.

В некоторых университетах США и Канады решили эту проблему предоставив максимальное количество зачетных единиц (кредитов) курсам конституционного права, в других — это вызов для преподавателей, убеждающих студентов, что конституционный анализ является необходимым инструментом для юристов².

Значение конституционного права Российской Федерации не просто как ведущей отрасли, а как мировоззренческого, методологического и институционального ядра национальной правовой системы неоспоримо. Именно конституционное право Российской Федерации определяет принципы, отраслевую структуру правовой системы и ее взаимосвязи с наднациональными правовыми регуляторами, состав и иерархию источников права, обеспечивает согласованное функционирование норм права различной отраслевой принадлежности, в том числе при возникновении коллизий, пробелов, дефектов в правовом регулировании, задает основания, цели и пределы свободы личности в ее неразрывных связях с организацией, территориальной структурой публичной власти, которые в дальнейшем конкретизируются через текущее отраслевое законодательство.

Освоение конституционного права Российской Федерации как учебной дисциплины, формируя представления об основах общественного и государственного устройства, социокультурных особенностях их становления и эволюционного развития, в значительной мере определяет образ юридического мышления обучающегося, дает ключевые ценностно-смысловые юридические ориентиры и инструменты, позволяющие профессионально решать любые конкретно-отраслевые и специальные задачи, исходя из верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации.

Качество изучения конституционного права Российской Федерации и в этой связи (в конечном счете) всего юридического образования является, безусловно, одним из наиважнейших вопросов национальной безопасности.

Юридическое образование по своей сути должно быть национальным и патриотическим, обеспечивать подготовку кадров, которые определяют и реализуют правовую политику своей страны и в ее интересах.

Правовой патриотизм — фундаментальная конституционная идея. В преамбуле Конституции России такая ценность, как «любовь и уважение к Отечеству», постулируется в смысловом единстве с «верой в добро и справедливость».

Правовой патриотизм состоит в служении правовому идеалу суверенной государственности, чтобы государство, держась права, служило интересам граждан.

Патриотический базис юридического образования должен закладываться прежде всего в рамках повсеместного глубокого освоения российского конституционного права, которое имеет существенное мировоззренческое значение.

¹ Todd D. Rakoff and Martha Minow, A Case for Another Case Method // *Vanderbilt Law Review*. 2007. Vol. 60. Issue 2. P. 597; Valentine, Sarah. Legal Research as a Fundamental Skill: A Lifeboat for Students and Law Schools. *University of Baltimore Law Review*. 2012. Vol. 39. Issue 2. Art. 3. Pp.173–226; Cook, Nancy. Law as Science: Revisiting Langdell's Paradigm in the 21st Century. *North Dakota Law Review*. 2012. Vol. 88. Issue 1, Article 2. Pp. 22–50; Wilensky, Beth H. Dethroning Langdell. *Minnesota Law Review*. 2023. Vol. 107. Issue 6. Pp. 2701–2728.

² Robert C. Power. *Strategies and Techniques for Teaching Constitutional Law*. Wolters Kluwer Law & Business in New York. 2012. 51 p.

Очевидно, что с учетом сложившихся и перспективных (прогнозируемых) геополитических условий роль конституционного права Российской Федерации в формировании системы национальных ценностей у юриста и его профессиональных способностей и стремления отстаивать национальные интересы (вне зависимости от конкретного профессионально-отраслевого профиля) должна усиливаться. Абсолютно недопустимо, чтобы юридическое образование становилось источником распространения разрушительных антигосударственных настроений и установок. Перед юридическим образованием сегодня стоят задачи подготовки кадров для противостояния недружественным действиям иностранных государств и организаций.

Сообразно своей функциональной роли и особой, исключительной важности, конституционное право Российской Федерации должно занимать положение системообразующей дисциплины в учебно-образовательном процессе освоения юридических специальностей и направлений. Редукция же этой учебной дисциплины создает критические риски национальной отчужденности юристов.

Вместе с тем сложившееся регулирование юридического образования не обеспечивает надлежащее и единообразное закрепление дисциплины «Конституционное право России» в структуре образовательных программ, создавая предпосылки для ее «растворения» в национально обезличенном курсе «Конституционное право», который к тому же существенно ограничен в зачетных единицах. Отсутствует также государственный механизм обеспечения принципиального единства подходов, связанных с изучением основ конституционного строя, в рамках вузовских образовательных программ по конституционному праву, даже если речь идет о конституционном праве Российской Федерации.

Несмотря на исключительную роль конституционного права Российской Федерации в обеспечении национальной конституционной идентичности, в системе действующего правового регулирования не предусмотрены какие-либо инструменты, направленные на согласованность вузовских образовательных программ по конституционному праву даже в части, касающейся изучения основ конституционного строя Российской Федерации. В связи с этим, принимая во внимание объективно высокую концентрацию в институтах основ конституционного строя публично-политических и ценностно-мировоззренческих начал, не исключаются субъективистские и тенденциозные (идеологически мотивированные) искаженные трактовки как самого содержания основ российского конституционного строя, так и соотношения (согласования) с этими основами всех других институтов российской государственности. Между тем ни принцип идеологического многообразия, ни академические свободы не могут служить оправданием для продвижения в системе юридического образования таких вольных интерпретаций основ российского конституционного строя, которые вступают в противоречие с их объективным смыслом, выраженным в официальной конституционной доктрине Российской Федерации, включая практику Конституционного Суда Российской Федерации, а тем более используются для дискредитации политико-правовых институтов российской государственности.

Таким образом, в настоящее время для подавляющего числа вузов допускается осуществление подготовки юристов без твердой мировоззренческой, методологической и инструментально-прикладной опоры на отечественное конституционное право, а содержание образовательных программ по конституционному праву не подвергается минимально необходимой верификации. Это не только создает объективно высокие риски для реализации безусловного приоритета Конституции Российской Федерации как основы государственной и общественной жизни, но и влечет угрозу размывания или подмены национальных конституционных ценностей и принципов некими универсальными, общечеловеческими (а по сути, либерально-идеологическими, западно-ориентированными) категориями. В методологическом плане такой подход является посягательством на принцип историзма и социокультурного своеобразия общественного развития. Игнорировать данные обстоятельства недопустимо. Дальнейшее сохранение сложившегося положения послужит крайне разрушительным фактором для системы национальной безопасности, будет все более негативно сказываться на качестве подготовки лиц, получающих юридическое образование.

Изучение конституционного права в режиме «одного котла» ослабляет применение сравнительного метода и развитие критического навыка восприятия зарубежных конституционных моделей и конструкций.

В этой связи необходимо: внести изменения в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по юриспруденции в целях обеспечения обязательного отдельного и полноценного изучения учебной дисциплины «Конституционное право России» на всех уровнях высшего образования и по всем направлениям и специальностям; внести изменения в

законодательство в целях обеспечения принципиальной согласованности образовательных программ по конституционному праву Российской Федерации в части, касающейся изучения основ конституционного строя Российской Федерации; создать правовые условия для реализации вышеуказанных подходов в отношении вузов, которые вправе самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты¹.

Не могу не сказать и о том, что серьезным упущением в развитии как нашего юридического образования, так и высшего образования вообще является его искусственная деидеологизация. Поясню свою позицию.

Принцип системного единства образования и воспитания получил прямое закрепление в действующей Конституции России, которая в концентрированной, нормативно обобщенной форме отражает философию национального мировоззрения. Запрещая государственную или иную обязательную идеологию, Конституция России ни в коей мере не ставит под сомнение объективный статус исторически сложившейся идеологии самого народа, которая и находит воплощение в непререкаемых конституционных ценностях.

Основная суть нашей конституционной идеологии в сочетании свободы как ответственной самореализации для общего блага и суверенной государственности как формы общенародного единства, служащей благополучию каждого. Привитие национального мировоззрения в виде конкретных актуальных жизненных смыслов составляет одну из фундаментальных задач нашего образования, и в особенности — юридического образования.

Юрист не может быть противопоставлен своему Отечеству, юрист призван воплощать в своем профессиональном деле правовой дух Родины.

Ценностно-мировоззренческий дефицит современного юридического образования приводит к серьезным методологическим дефектам в праве, которое подвергается интервенциям со стороны иных отраслей, прежде всего экономики. К примеру, популярный экономический анализ права превращает право в инструмент оптимизации экономических издержек, то есть ставит право на службу экономике. Между тем резонная критика данного положения состоит в том, что право исконно призвано служить искусством добра и справедливости, и, в частности, ставить экономический эгоизм в нравственные рамки.

Конституционный запрет государственной или иной обязательной идеологии означает, что идейные установки какой-либо части общества не могут становиться принудительно обязательными. Однако это не отрицает объективное нормативное значение исторически сложившейся идеологии всего многонационального российского народа, которая послужила источником и нашла свое отражение в ценностях самой Конституции России.

Наконец, в качестве еще одной основы философии национального юридического образования я бы выделил прогрессизм.

Право вменяет определенный идеал должного (правильного) поведения, предполагает подчинение реальности этому идеалу, ее преобразование в соответствии с ним. Ориентация на социальный идеал делает право важнейшим инструментом социального развития.

А это предполагает, в свою очередь, что сам процесс познания, освоения права должен соотноситься с существующим и перспективным технологическим уровнем общества и обеспечивать формирование методологии правового преобразования общества.

Право призвано:

- адекватно закреплять ценность и образ будущего, формировать иерархическую систему целей и задач общества, организационный механизм их реализации;
- обеспечивать комфортные условия, стимулы и гарантии для разработки новых технологических решений, способствующих благосостоянию общества, но не в ущерб традиционным духовно-нравственным ценностям;
- само по себе соответствовать уровню научно-технологического развития, плодотворно использовать научно-технический потенциал.

Соответственно, современное юридическое образование должно обеспечивать:

- формирование навыков юридического прогнозирования;
- системное правовое осмысление современных технологий;

¹ Кабышев С. В. О парадигме конституционного права России в новых исторических реалиях // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 2–7.

— освоение новейших технологий (включая технологии искусственного интеллекта) для целей профессиональной юридической деятельности на основе следующего ключевого принципа: «технологизация — для гуманизации».

В частности, убежден, что мы не должны уходить в сторону от использования в юридическом образовании искусственного интеллекта, и освоение навыков работы с ним должно быть системным, целенаправленным, проходить под руководством преподавателей.

Задача молодых юристов — максимально использовать те качества, которые присущи исключительно человеку, одновременно осваивая технологии, которые позволят им выполнять свою работу еще лучше.

Необходимо формирование новых учебных дисциплин в сфере юридического стратегирования (прогнозирования и программирования), в области юриспруденции научно-технологического развития.

Понимание юридического образования сквозь призму ценностей правосмыслия, правдолюбия, патриотизма и прогрессизма подчеркивает исключительную важность роли педагога, который должен разжечь огонь юридического рвения, страсть к познанию правовой истины, служить личным примером мудрости, добра и справедливости. Как писал Ф. М. Достоевский, «национальный учитель вырабатывается веками, держится преданиями, бесчисленным опытом». В юриспруденции особое значение в этом плане имеет опора на сложившиеся ведущие правовые школы.

Убежден, целенаправленное и последовательное движение в направлении ценностно-ориентированной модели юридического образования является безусловным приоритетом. С этим связана необходимость переосмысления баланса между фундаментальной и специально-прикладной сторонами юридического образования, роли в нем воспитательной и наставнической работы, применения компетентностного подхода и многих других моментов.

Сейчас перед нами стоят масштабные задачи, связанные с реорганизацией всей системы высшего образования, включая подготовку юридических кадров, для обеспечения эффективного суверенного развития российской государственности. Продолжается обсуждение оптимальной структуры высшей школы, содержания образовательных программ, связей образовательного процесса с практикой.

Происходит глубокое осознание того, что именно человек во всем многообразии индивидуальных и коллективных форм реализации своего потенциала является важнейшей ценностью.

Человек живет в обществе, соответственно, качество его индивидуальной жизни тесно связано с общим благом.

Образование — фундаментальное благо человека. Несомненно, однако, что от того, как организовано высшее образование и в целом вся система непрерывного образования, зависит, в конечном счете, качество государства, его глобальный долгосрочный успех, определяемый совокупной мерой вклада каждого.

В рамках межвузовского практического мотивационно-просветительского форума «Развитие системы высшего юридического образования» участники мероприятия задали вопросы С. В. Кабышеву по данной тематике.

Н. Р. Павленков, курсант Нижегородской академии МВД России:

— Сергей Владимирович, как Вы относитесь к концепции дистанционного формата получения юридического образования? Какие у него преимущества и недостатки?

С. В. Кабышев:

— Я считаю, что дистанционное образование имеет право на существование и в условиях пандемии было необходимо. Вместе с тем при дистанционном формате теряется связь между преподавателем и студентом, отсутствует эмоциональный контакт. Таким образом, я считаю указанный формат вынужденной мерой и возможным для проведения небольших мероприятий.

Е. Е. Черных, декан юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского:

— Сергей Владимирович, многие вузы (крупные университеты), чтобы получить дополнительное стимулирование, участвуют в программе «Приоритет 2030». Одним из «гарантов» того, чтобы вуз оставался на высоком уровне и получал должное финансирование, является показатель «доля молодого ППС (профессорско-преподавательского состава)», то есть до 39 лет. Считаете ли Вы данный показатель возможным? Как он может повлиять на качество юридического образования?